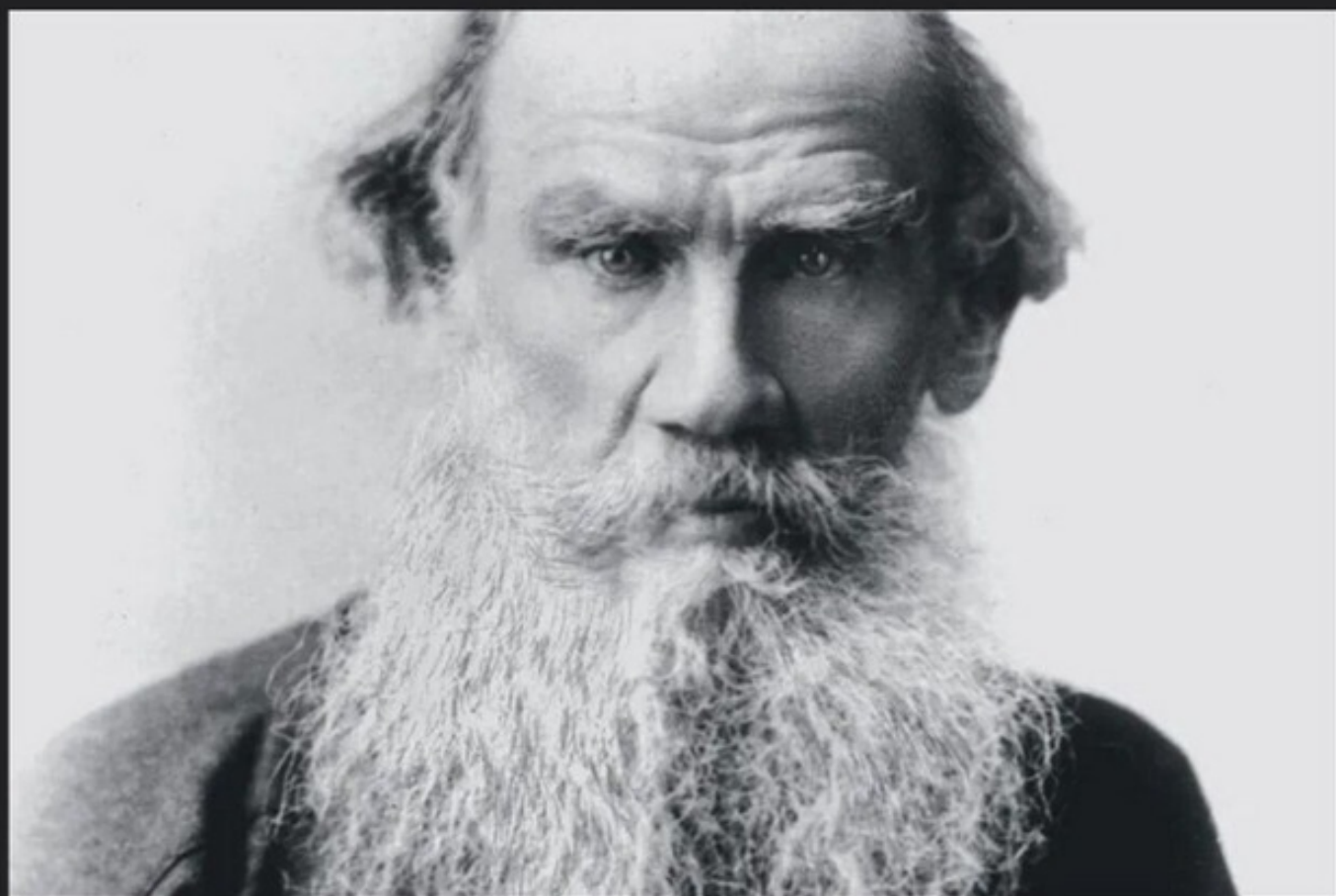

Алексей Шарыпов

**ВСЯ
ФИЛОСОФИЯ
ЛЬВА
ТОЛСТОГО**

Алексей Шарыпов

Вся философия Льва Толстого

«Издательские решения»

Шарыпов А.

Вся философия Льва Толстого / А. Шарыпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689165-4

От гения литературы к пророку совести. Эта книга раскрывает другого Льва Толстого: философа, чей личный кризис породил революционное учение о ненасилии, смысле жизни и справедливости. Узнайте, как его радикальные идеи перевернули XX век и почему они звучат сегодня громче, чем когда-либо. Путеводитель по мысли одного из самых беспокойных и влиятельных умов в истории.

ISBN 978-5-00-689165-4

© Шарыпов А.
© Издательские решения

Содержание

Гений, писатель, философ. Человек	6
От графа до философа: путь к смыслу	7
Ключевые идеи философии Толстого	10
1. Смысл жизни – в добре, любви и служении людям	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вся философия Льва Толстого

Алексей Шарыпов

© Алексей Шарыпов, 2025

ISBN 978-5-0068-9165-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гений, писатель, философ. Человек

Лев Николаевич Толстой (1828—1910) – фигура планетарного масштаба. Для всего мира он – гений, создавший величайшие романы «Война и мир» и «Анна Каренина», которые стали не просто книгами, а целыми вселенными, школой человеческих характеров и страстей. При жизни он был самым знаменитым русским на планете, «великим Львом» из Ясной Поляны, к которому съезжались паломники со всех континентов.

Но за славой великого писателя скрывался титан мысли, чей философский поиск был столь же грандиозен и драматичен, как и его эпопеи. Современники часто не знали, как к нему относиться: гениальный художник или опасный еретик? Церковь отлучила его, власти установили за ним слежку, а миллионы людей по всему миру читали его моральные трактаты как откровение. Федор Достоевский увидел в нем «историка души», а философ Владимир Соловьев иронично, но точно назвал его «единственным и несравненным Львом Толстым» – настолько его личность и идеи не вписывались в привычные рамки.

Толстого по праву называют «философом жизни». Его мысль всегда была обращена не к абстрактным категориям, а к самому насущному: в чем смысл моего конкретного существования? Почему я страдаю и как обрести внутренний мир? Что такое подлинная любовь и справедливость? Как жить в согласии с совестью? Его философия родилась не в тиши кабинета, а в гуще жизненных бурь, личных трагедий и мучительных сомнений, что делает ее невероятно живой и понятной каждому, кто хотя бы раз задавался подобными вопросами.

Интересный факт: Многие исследователи, например, Михаил Бахтин, отмечали, что даже в своих художественных шедеврах Толстой вел непрерывный философский диалог. «Война и мир» – это не просто исторический роман, а грандиозное размышление о свободе и необходимости, роли личности и стихийной силе народной жизни. Смерть Ивана Ильича – это глубокий философский трактат о смысле жизни и принятии смерти, облеченный в форму повести. Таким образом, граница между Толстым-художником и Толстым-мыслителем весьма условна: **его творчество – это единый поток, где искусство служит целям нравственного поиска, а философия обретает плоть и кровь в судьбах героев.**

Ученые подчеркивают парадоксальность его влияния. С одной стороны, он был ярким критиком цивилизации, науки и государства, что сближало его с Руссо и делало его позицию в чем-то архаичной. С другой – его радикальный пацифизм, идея ненасильственного сопротивления и социальный критицизм оказались невероятно современными и опередили свое время, напрямую повлияв на таких деятелей XX века, как Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг. Философ Алексей Лосев писал, что сила Толстого – в его «стихийном реализме» и невероятной чуткости к «правде жизни», которая зачастую ломала даже его собственные догматические построения.

Таким образом, знакомство с философией Толстого – это путешествие в лабораторию одной из самых беспокойных и искренних мыслей в истории человечества. Это взгляд на мир человека, который, достигнув вершин славы, не побоялся подвергнуть сомнению все основы своего существования и предложил свой, жесткий и восхитительный, путь к истине.

От графа до философа: путь к смыслу

Путь Толстого-философа начался не с кабинетных размышлений, а с экзистенциального обрыва, «пропасти под ногами». Этот перелом, случившийся на рубеже 1870-1880-х годов, – один из самых известных и изученных духовных кризисов в истории мировой культуры. Казалось бы, у 50-летнего Толстого было всё, что составляет понятие абсолютного жизненного успеха: всемирная слава, состояние, крепкая семья, могучее здоровье и титаническая творческая сила. Но именно в этой точке избытка его настиг леденящий душу ветер бессмысленности.

Вне жизнь продолжалась, а внутри, как он сам писал, «остановилась». Его мучил не абстрактный, а физически ощутимый вопрос: «Ну, хорошо, ты будешь славнее Гоголя, Пушкина, Шекспира, Мольера – всех писателей в мире, – и что же дальше?». Любая возможная цель – творчество, семья, богатство – рассыпалась перед лицом неизбежного конца: «Придет смерть (все пришло), и что ж, какая же правда?». Это был кризис не усталости, а тотального смыслоотказа, когда привычные ценности, двигавшие им всю жизнь, мгновенно превратились в прах.

Он описал этот опыт в беспрецедентно откровенном тексте – «Исповеди» (1879—1882). Это не просто философский трактат, а документальная хроника духовной агонии, написанная с пугающей психологической точностью. Толстой сравнивал свое состояние с положением человека, счастливо летящего в колодезю на спине дракона, который внезапно увидел внизу жаждущую его крови гиену и понял, что нет спасения. Жизнь без веры в высший смысл стала для него «злой и глупой шуткой». Знаменитая метафора Толстого о восточном царе, приговоренном каждый день сидеть под мечом, висящим на конском волосе, – это и есть образ его собственного сознания, внезапно осознавшего абсурд смертного существования.

Исследователи, такие как Дмитрий Мережковский, видели в этом кризисе не болезнь, а пробуждение высшего сознания. Он писал, что в Толстом «сошлись две бездны»: языческая, витальная радость жизни («плоть до мозга костей») и христианская, аскетическая жажда абсолютного смысла. Кризис стал точкой их катастрофического и плодотворного столкновения. Философ Лев Шестов называл это «единоборством с Богом», а современные психологи усматривают в этом классический пример экзистенциальной депрессии, когда рушатся все «навязанные» смыслы.

Этот перелом не был минутной слабостью – он стал главным событием его биографии, разделив жизнь на «до» и «после».

Отчаяние оказалось творческим. Оно заставило его не просто обратиться к религии и философии, а начать гигантскую работу по «переоценке всех ценностей» (как позже назовет это Ницше). Он штудировал Евангелие, Будду, Лао-цзы, Шопенгауэра, вел беседы с мужиками и странниками, пытаясь найти ответ не в сложных доктринах, а в простом, ясном и универсальном законе жизни, который устоял бы перед лицом смерти.

Таким образом, «Исповедь» – это не начало философского пути, а его катализатор и фундамент. Вся последующая философия Толстого – о непротивлении, смысле труда, сущности искусства, критике государства – вырастает из этого личного, выстраданного вопроса о смысле. Как отметил мыслитель Алексей Лосев, «толстовское „зачем жить?“ – это первородная, детская и потому неодолимая честность ума, которая не принимает компромиссов». Именно эта честность, рожденная в горниле кризиса, сделала его моральным учителем для миллионов, искавших не систем, а правды.

Ключевые философские идеи Толстой излагал не в строгих академических системах, а в мощных, публицистических текстах, ставших интеллектуальными

событиями мирового масштаба. Его гений проявлялся в умении вести напряженный диалог с читателем, ломая границы между жанрами. Философские отступления в «Войне и мире» или мучительные поиски смысла героями его поздних повестей («Смерть Ивана Ильича», «Отец Сергей») – неотъемлемая часть его мыслительного процесса. Однако именно в специальных трактатах и исповедальной прозе его учение кристаллизовалось в четкие, часто провокационные тезисы.

Вот главные вехи его философского пути, зафиксированные в текстах:

– **«Исповедь» (1879—1882) – взрыв, положивший начало.** Это больше, чем автобиография. Это фундаментальный экзистенциальный документ, где Толстой, подобно древним пророкам, обнажает свою духовную агонию. Он описывает кризис не как болезнь, а как обретение зрения, увидевшего абсурд жизни перед лицом смерти. **Интересный факт:** Цензура запретила публикацию «Исповеди» в России, и она впервые вышла в Женеве в 1884 году, что лишь придало ей ауру запретного плода. Исследователи (как Игорь Волгин) видят в этом тексте «точку бифуркации», после которой родился Толстой-пророк, бросивший вызов миру, церкви и самому себе.

– **«В чем моя вера?» (1884) – конструктивная программа.** Если «Исповедь» – это диагноз, то это сочинение – рецепт. Отвергнув догматы официальной церкви, Толстой предлагает свое, «очищенное» понимание христианства. Центр тяжести переносится с мистики и чудес на этику **Нагорной проповеди**, особенно на заповедь непротивления злу. Вера для него – не обряд, а закон жизни, практическое руководство к действию. Как отмечал философ Николай Бердяев, Толстой здесь «принял христианство, но отринул Христа как богочеловека», создав рациональную моральную систему, где Бог почти тождественен нравственному закону внутри человека.

– **«Так что же нам делать?» (1886) – социальный гнев и анализ.** Рождающийся из многолетних наблюдений за ужасающей бедностью в московских трущобах, этот труд – яростная социальная критика. Толстой анализирует экономику как систему насилия и паразитизма, где труд одних обеспечивает праздность других. Он обличает не только государство, но и либеральную филантропию, считая ее лицемерной. **Теория, изложенная здесь, – это анархо-пацифизм в действии:** подлинное решение проблем лежит не в реформах «сверху», а в личном отказе каждого от участия в насильственной системе, в возврате к простому физическому труду. Это сделало Толстого идиологом для левой интеллигенции и кошмаром для властей.

– **«Царство Божие внутри вас» (1893) – идейный манифест и политический вызов.** Это самый известный и влиятельный его трактат за рубежом. Здесь идея **непротивления злу насилием** впервые раскрывается не только как личная заповедь, но как действенная социально-политическая сила, способная сокрушить любую тиранию. Толстой предсказывает неминуемую революцию сознания, которая упразднит государства. Именно эта книга, прочитанная молодым Махатмой Ганди в 1894 году, произвела на него переворот и легла в основу его концепции «сатьяграхи» (ненасильственного сопротивления). Фактически, Толстой здесь становится ключевой фигурой, связавшей христианский пацифизм с антиколониальной борьбой XX века.

– **«Что такое искусство?» (1897—1898) – эстетический скандал.** В этом объемистом трактате Толстой подверг тотальной переоценке всю современную ему культуру – от опер Вагнера до собственных ранних романов. Его главный критерий – **«заразительность»** искусством, его способность объединять людей в общем чувстве. Все, что не «заражает» простого крестьянина, все элитарное, вычурное или аморальное, он объявляет «дурным искусством». Он бросает вызов самим основам эстетики, ставя моральную пользу выше красоты. Критики (например, Владимир Набоков) яростно упрекали его в утилитаризме и «мужицком ханжестве», но для самого Толстого это был логичный вывод из его этики: искусство, как и всё в жизни, должно служить делу братства людей.

Эти труды, вместе с его гневными статьями («Не могу молчать!»), публицистической и тысячами писем, сформировали целое движение – толстовство. Они сделали Ясную Поляну духовной Меккой для искателей истины со всего мира. Несмотря на очевидные противоречия и утопизм, сила этих текстов – в их титанической искренности и бесстрашии. Они обращены не к академикам, а к совести каждого человека, требуя от него не согласия, а личного, ответственного выбора – что есть жизнь по правде.

Ключевые идеи философии Толстого

1. Смысл жизни – в добре, любви и служении людям

Этот центральный постулат Толстого не был умозрительной теорией, а стал **спасительным ответом на его собственный экзистенциальный крах**, описанный в «Исповеди». Перебрав и отвергнув все предлагаемые обществом варианты смысла (личное наслаждение, славу, служение семье, науке), он пришел к выводу, что они рушатся перед фактом смерти. Спасение он нашел, перестав искать смысл в *конечных* явлениях временной, «животной» личности, и обратившись к началу *бесконечному* – к **«разумному сознанию»**.

Теория «разумного сознания» – ключ к пониманию его этики. Толстой считал, что в человеке живут два начала:

– **«Сознание животной личности»**: Оно эгоистично, направлено на благо себя во времени (пища, безопасность, наслаждение, слава).

– **«Разумное сознание» (или сознание Бога в себе)**: Оно вневременно, направлено на служение общему благу, на любовь и единение с другими людьми и миром.

Смерть уничтожает первое, но не может уничтожить второе, ибо оно принадлежит вечному. **Таким образом, смысл обретается не вопреки смерти, а путем переноса центра тяжести жизни с «животного» на «разумное» начало.** Как он сам писал: «Смысл жизни в увеличении любви в себе... Жизнь есть служение тому духовному началу, которое заключено в человеке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.